

Процесс отбора восьмого набора подошел к концу. Атмосфера в зале была лучше, чем когда-либо прежде. Впервые со времени второго набора в постоянно уменьшающемся резерве новобранцев наконец-то наблюдался прирост. Несомненно, ситуация на Либере улучшилась, и по сравнению с тем временем, когда была отправлена шестая команда новобранцев, планета стала пригодной для жизни.

Конечно, это была не единственная причина такого изменения. В восьмом отборочном процессе пять особых героев, которые отличались от остальных, заявили о своем намерении участвовать. Они принадлежали к двенадцати семьям, которые освещали Небесную сферу - тем, кто боролся за шесть первых мест среди двенадцати семей. На самом деле, было смешно, что эти семьи вообще разделили себя на ранги. Но, как и в любом другом мире, знаменитые люди всегда были любимой темой для сплетен. И герои одержимо рассказывали истории об этих знаменитых семьях и оценивали каждую из них по собственным меркам.

Таким образом, если разделить двенадцать семей на верхнюю и нижнюю половину, то верхняя половина выглядела следующим образом:

Была семья Чой с планеты Земля. Семья 'No Lactea' с планет Аурелия и Голубая Луна. Семья Нахла с планеты Gliese 876 D. Семья Африлита с планеты Ио. Семья 'Mariaju' с планеты Клер. И, наконец, семья Эустиция с планеты Банард.

Конечно, член семьи Чой, которая считалась высшей в отношении истории, традиций и всех других факторов, уже был на Либере. А члены всех пяти семей, которые следовали за семьей Чой - хотя каждая из них считала себя лучшей - прошли восьмой отбор и были признаны подходящими для вступления в Либер. Сначала только три семьи объявили о своем намерении участвовать в отборочном процессе, но каким-то образом еще две семьи узнали об этом и тоже записались на участие в наборе.

Их цель казалась очевидной уже по списку имен участников. Скорее всего, они проверяли воду, чтобы понять, действительно ли есть надежда на Либер, и действительно ли планета предоставит им возможность.

'Но действительно ли пророчество ответит на их желание?' Лагуэль фыркнул и решил сосредоточиться на текущей задаче. "...Седьмые новобранцы достигли желаемой цели. Похоже, они присоединились к пятому и шестому рекрутам и сумели добраться до этого места, как вы все видите".

Герои напряженно моргали, глядя на точку на голограмме.

Лагуэль продолжил: "Более того, похоже, им также удалось объединиться с предыдущими новобранцами, которые разместились в центральном регионе".

Вместо того чтобы отправиться в центральный регион, седьмые новобранцы вызвали к себе предыдущих рекрутов. Тот факт, что большая группа присоединилась к маленькой, мог означать только одно:

"Похоже, что седьмой команде рекрутов удалось заполучить по крайней мере одного из богов

Либер".

"Вау, удивительно". Голос прервал мирную тишину зала. "Как удивительно. Кто это сделал, Лагуэль? Есть ли кто-нибудь, кто приходит тебе на ум?" Тон был вежливым, очаровательным и довольно юношеским.

"Был ли среди седьмой команды новобранцев кто-то, кто мог бы...? А, кажется, я узнал одно имя из этой группы. Ру... что это было?"

Шесть человек, которые сидели отдельно от других героев, разговаривали между собой.

"В любом случае, это действительно впечатляет!" - сказал другой человек из группы повышенным голосом. "Это то, чего не смогла сделать даже семья Чхве. Я хочу поплодировать им". Хлоп, хлоп. Человек хлопнул в ладоши достаточно сильно, чтобы все услышали, и шум разнесся по тихому залу.

Брови Лагуэля дернулись.

'Африлт...' Лагуэль был недоволен. 'Если бы это была семья Хо Лактеа или Нахла, все было бы иначе, но как смеет семья четвертого ранга, которая достигла своего ранга только благодаря сознанию своего народа....'.

Конечно, ни одна из двенадцати семей не была посредственной, но семья Чхве была на другом уровне. Хо Лактеи были представителями благородной расы во всех отношениях с момента своего рождения, а Нахлас были возрождены благодаря евгенике. В отличие от других семей, тот факт, что семья Чхве состояла из "чистых" людей, вызывал у многих благоговение и восхищение. Поэтому были и те, кто, подобно Лагуэлю, выразил свое недовольство комментарием героя.

Однако Африл не отступил, а удовлетворенно улыбнулся; герой даже имел смелость выглядеть гордым. Герой словно говорил другим, что ей позволено и положено говорить о легенде таким образом, что делает ее особенной.

'Да, это сделал не господин Чхве Чи Хён. Но тот, кто совершил этот удивительный подвиг, тоже был членом семьи Чхве, глупая ты девка'. Лагуэль хотел поставить героя на место, но в итоге проглотил слова. В любой сфере деятельности первые места обычно не заботились о тех, кто стоял ниже их, но для вторых мест и ниже все было наоборот. Лагуэль решил, что нет необходимости раскрывать личность Чи-Ву этим людям, которые жаждут довести семью Чхве до краха.

"...А теперь я займусь заданием, порученным восьмым новобранцам Сферой Пророка", - сказал Лагуэль. Хотя нельзя было сказать, что произойдет, пока не возникнет ситуация, нельзя было отрицать, что в восьмом отряде было больше элиты, чем в предыдущих. И Сфера Пророка поручила им задание, соответствующее их престижу.

"Пожалуйста, взгляните на карту", - сказал Лагуэль, и часть голограммы вспыхнула. Это было место, отличное от того, которое они только что видели.

* * *

"Вы можете поесть здесь". Взяв еду с площади, Чи-Ву протянул тарелку девушке.

"..." Она не взяла тарелку. Только когда Чи-Ву поставил тарелку на землю и отошел, она осторожно потянула тарелку к себе. Но девушка не притронулась к ней. Чи-Ву вздохнул и начал есть первым. После того, как Чи-Ву сделал пару глотков, она взяла тарелку и принялась за еду.

Мунк, мунк, мунк. Она ела с жадностью, поднося тарелку ко рту.

'Почему она так ест?' Чи-Ву не беспокоил тот факт, что она ест без посуды; это могло быть связано с культурными различиями. Однако девушка продолжала смотреть на Чи Ву, пока ела. Другими словами, она все еще была настороже. Казалось, что он привел домой обиженную собаку и жалеет ее. После того, как они закончили трапезу, она последовала за ним, сохраняя дистанцию. Она не пряталась, как раньше, но и не проникала в дом, пока Чи-Ву не оставил дверь приоткрытой и не притворился спящим. Только тогда она прокралась внутрь и тихо села в углу.

"..."

А когда Чи-У тренировался или медитировал, он заставлял ее дремлющей или молящейся с ожерельем, крепко зажатым между рук.

-Она всегда молится в этом направлении.

Филипп тихо пробормотал. Затем он закрыл руками солнечный свет и высунул голову наружу.

-Появится ли что-нибудь, если ты будешь продолжать идти в том направлении?

'Мистер Филипп!' воскликнул Чи-Ву, потев, как под дождем, отжимаясь на одной руке.

-Я не очень хочу слышать, как парень выкрикивает мое имя, но что это?

'Ты знаешь Кабалу? Кажется, это религия?

-Не знаю. Я впервые слышу об этом.

Филипп скрестил руки.

-Религия. Поскольку я не знаю о ней, я полагаю, что она не связана с демонами. Тогда это может быть тайное общество или эзотерика, еще не открытая миру.

'Под эзотерикой ты подразумеваешь культ?'

-Будьте осторожны. Не навешивайте на вещи ярлык культа.

[А не может ли это быть религия, родившаяся после вашей смерти?]

-Ах, конечно, мадемуазель. Как и ожидалось, вы такая умная!

Все трое обменялись мнениями и внимательно изучили девушку.

-Но это, конечно, подозрительно... Эй, вы знаете?

Пробормотав что-то себе под нос, Филипп вдруг повернулся к Чи-Ву.

-Эта девушка ходила кругами вокруг тебя прошлой ночью.

'Что?' Ходила вокруг него, пока он спал? Как будто она совершала ритуал? От одной мысли об этом по его телу пробежали мурашки.

-Да. Она смотрела на вас некоторое время. Затем она тихо подошла к вам и попыталась потрогать ваше лицо или понюхать вас.

Филипп с отвращением посмотрел на Чи-Ву и сказал.

-Пернатый ублюдок.

'?'

-Даже я не трогаю детей.

'О чем, черт возьми, ты говоришь? И почему ты меня не разбудил?'

-Я тоже думал, что это странно, и пытался тайком разбудить тебя, но...

Филипп бросил взгляд на молящуюся девочку.

-Она увидела меня.

'Что?'

-Она выглядела крайне удивленной и тут же убежала. Затем она закрыла глаза обеими руками и задрожала в скрюченной позе. Это было довольно мило.

Это означало, что девушка может видеть духов.

'Возможно.' Чи-Ву почувствовал странное чувство сопереживания. Они оба были людьми, которые могли видеть духов. Должна ли она была жить такой же необычной и утомительной жизнью, как он? '...Нет, слишком рано делать поспешные выводы'. Чи-Ву покачал головой. У него было слишком мало информации, чтобы быть уверенным, но одно было ясно: девушка больше не пыталась убежать, а витала вокруг него. У ее действий определенно была причина - причина, которую девушка не могла произнести вслух.

Тук-тук. Чи-Ву услышал, как кто-то стучит в дверь. Девушка вздрогнула, и ее глаза распахнулись.

Чи-Ву крикнул, отжимаясь: "Войдите!".

Дверь открылась. "Пожалуйста, извините меня...?" Вошла женщина с волосами цвета слоновой кости и вздрогнула, увидев его. Ее глаза и рот слегка расширились.

"...А." Чи У вытер пот со своего тела тряпкой и понял свою ошибку. Теперь, когда он подумал об этом, он снял рубашку, чтобы потренироваться.

* * *

Чи-Ву попросил понимания у Ноэль Фрейи и, извинившись, оделся как следует и попросил Ноэль Фрейю вернуться в дом. Девушка спряталась, но он не беспокоился о ней: она, скорее всего, снова забредёт в дом после ухода Ноэль Фрейи.

Тем временем Ноэль озадаченно сузила глаза. Несмотря на то, что она была известна как священник, редкая порода среди героев, она была еще более известна как преданная последовательница и крайняя поклонница Чхве Чи Хёна. Обычно она даже не задумывалась, когда видела обнаженных мужчин, но...

'У него действительно есть определенный шарм'. Обнаженное тело Чи У все еще живо в ее памяти. Даже если это был лишь краткий миг, она подумала, что он выглядит прекрасно, и захотела увидеть больше. 'Это безумие! Я схожу с ума! Ноэль мысленно безжалостно избивала себя и испытывала сильное чувство вины. Ей захотелось признаться в своем грехе и попросить прощения. Хотя внешне она никак не реагировала, внутренне она кричала.

На самом деле она просто эстетически оценила способность Чи-Ву "Золотое сечение". Однако,

не зная о его способностях, Ноэль Фрея продолжала ощущать странное чувство нервозности рядом с ним.

Прочистив горло парой фальшивых покашливаний, Ноэль Фрея сказала: "Я здесь, потому что мне нужно кое-что тебе сказать". Она говорила очень деловым тоном. "Большинство людей в отъезде, но я подумала, что будет лучше сначала проинформировать тех, кто должен быть в курсе, а потом уже других".

Чи-Ву почувствовал себя обремененным ее словами. Ноэль Фрея была героем, который руководил и командовал героями с центральной базы; таким образом, она обладала значительным влиянием в этом месте. Он не знал, как ему реагировать и как относиться к тому, что Ноэль Фрея считает его одним из "тех, кто должен быть в курсе событий раньше других". Однако беспокойство Чи-Ву исчезло, как только он услышал ее следующие слова.

"Сэр Чи Хен недавно приходил".

Глаза Чи-Ву расширились. "Хён приходил?"

"Он ушел сразу после передачи сообщения, но... Что вы сказали?" Ноэль Фрея замолчала и сузила один глаз. "Хён?"

"Ах, нет." Он совершил ошибку. Чи-Ву облизал губы и быстро сказал: "Честно говоря, я уважаю его настолько, что он кажется мне старшим братом, на которого можно равняться. Прости за оплошность..." Он почесал голову и смущенно засмеялся.

Ноэль Фрея посмотрела на него с кислым выражением лица и фыркнула, словно подумав: "Как и ожидалось, ничего удивительного". Затем она сказала: "Я прекрасно понимаю твое восхищение, но не кажется ли тебе, что ты зашел слишком далеко, назвав его старшим братом? Это переходит все границы". Она хлопнула рукой по столу и упрекнула его. "Даже я, как верная последовательница, всегда называю его господин Чи Хён. Он не из тех, кто держит людей близко".

"О, я понимаю".

"Да. Он тоже не из тех, кто любит, когда люди хвалят его за известность. Если ты думаешь, что он похож на героев из семьи Хо Лактеа, Африлита или Мариаджу, то ты ошибаешься".

"А?"

"Хм?"

"Что ты сказал? Кто?" Чи-Ву смутно помнил, что пару раз слышал о Хо Лактее, но что это были за другие?

Ноэль Фрея уставилась на него. "Ты спрашиваешь так, будто не знаешь эти семьи".

"Ах, да. Я действительно не знаю ни одной, кроме семьи Чой... Я впервые слышу о них".

"...Пффф!" Ноэль Фрея разразилась смехом. Она прикрыла рот рукой и захихикала, как будто думала, что Чи Ву был милым. "Если ты пошутил, чтобы показать свое искреннее уважение к сэру Чи Хёну, то это было здорово. Это была очень хорошая шутка".

Чи-Ву моргнул; казалось, настроение Ноэль Фрейи улучшилось.

Ноэль продолжил: "Но в твоих словах есть смысл. Будь то ужасно благородные Хо Лактеа, высокомерные Африты или Эуститиасы, которые живут ради того, чтобы показать..."

Но когда она продолжила, Чи-Ву пришло в голову, что он, возможно, неправильно понял ее настроение.

"Ну, я слышал, что Нахлас и Мариаджус лучше, но в любом случае, какими бы великими и знаменитыми они ни были, они просто мелкая картошка по сравнению с семьей Чхве. Они даже не конкуренты. Хмпф."

Чи-Ву тонко улыбнулся, пока Ноэль Фрея болтала без умолку. Казалось, что имя Чи Хён стало ее спусковым крючком. Каждый раз, когда он видел ее, он не мог не задаваться вопросом, как она отреагирует, если он скажет, что Чи Хён - его брат, что они близкие родственники. Тем не менее, она не сказала ничего плохого, несмотря на то, что была преследуемой фанаткой Чи Хёна.

Семья Чхве с Земли всегда была окутана тайной. Однако Чи Хён был немного другим. Он не был человеком, который терпит несправедливость, и без колебаний принимал вызов, который другие люди могли бы проигнорировать. Фактически, все вышеупомянутые семьи были так или иначе уничтожены или унижены Чи Хёном. В частности, Ноэль Фрея до сих пор смеется, вспоминая, как Чи Хён сразу же отверг тонко завуалированное предложение о политическом браке от семьи Хо Лактеа, которой нечем было похвастаться, кроме своей благородной родословной. После того, как Ноэль Фрея некоторое время возбужденно критиковала другие семьи, она, наконец, пришла в себя.

"Ах, я слишком много говорила. Обычно я не такая. О, Боже." Затем она наконец перешла к делу: "Он уехал, потому что в передвижениях Империи Демонов было что-то подозрительное... Он сказал, что ему нужно кое-что сделать, когда он вернется сюда".

Что-то, что ему нужно было сделать, когда он вернулся в столицу? Чи-Ву наклонил голову.

"Восемь новобранцев".

Чи-Ву сразу же сузил глаза. Логично, что будет еще одна волна новобранцев, ведь он сам был частью седьмого набора. На самом деле, как раз пришло время для новых рекрутов. Важно

было то, что все новобранцы до сих пор были выбраны пророчеством. Некоторые из них также были выбраны с определенной целью.

После небольшой паузы Ноэль Фрея продолжила: "Но..."

<http://tl.rulate.ru/book/67931/2989255>